

Раскрытие художественных возможностей, заложенных в народном предании о разорении татаро-монголами Рязанского княжества, Д. С. Лихачев усматривает в «Повести о разорении Рязани Батыем». Здесь дан эпически обобщенный групповой образ рязанских князей, которые, однако, наделены и характерными именно для рязанских князей, исторически засвидетельствованными индивидуальными чертами: они были «к бояром ласковы», «до господарских потех охочи», «на пирование тщивы». Весь рассказ о «резведах и удалцах» рязанских, вместе с Евпатием Коловратом бьющихся с врагами, построен в духе былинных сражений богатырей, но реалистические элементы появляются в «Повести» при описании поля битвы и разорения Рязани.⁴⁶

Уже из приведенных примеров мы видим, что «реалистические тенденции», возникающие у древнерусского писателя в связи с жизненной задачей, ответить на которую он стремится своим литературным произведением, побуждают его иногда то развивать реалистические элементы народной поэзии, то соединять с ее своеобразным художественным методом обобщения⁴⁷ индивидуализацию идеализированных в устно-эпическом стиле героев, внося в их характеристику черты исторической конкретности.

Устный эпос поддерживал реалистические тенденции в самом отношении писателя к историческим событиям и их участникам, т. е. в лирической стихии исторической по преимуществу литературы.

5

На ряде примеров, взятых из различных жанров древнерусской литературы, преимущественно старшего периода, мы стремились показать, в чем заключается сущность того художественного способа изображения жизни, который медиевисты-литературоведы выводят из реалистических тенденций. Подведем основные итоги наших наблюдений.

Самое проявление реалистических тенденций внутри текста, построенного иным методом, каждый раз вызывается особой задачей, возникающей перед писателем. Задачи эти исходят из потребностей жизни, и они не могут быть разрешены ни простой фиксацией фактов, ни идеальным их преобразованием.

Реалистические тенденции древнерусской литературы свидетельствуют прежде всего о том, что при господствующем представлении о подчинении всей жизни человека и целой страны высшей «небесной» воле, в определенных условиях начинается формирование элементов реалистического типа мышления, освобождающего человека от этого подчинения. Так зарождается основная предпосылка реалистического способа художественного изображения жизни, стремления писателя силой слова передать читателю именно эту реалистическую оценку событий и таким путем действительно вмешаться в жизнь — в развитие исторических событий, в сложение человеческого характера, направить человеческое поведение. Однако пройдет еще много веков, пока окончательно сформируется этот реалистический тип

⁴⁶ Д. С. Лихачев. Повесть о разорении Рязани Батыем. — В кн.: Воинские повести древней Руси. Изд. АН СССР, М.—Л., 1949 (серия «Литературные памятники»), стр. 119—142.

⁴⁷ Ценные замечания об этом методе сделаны В. Е. Гусевым (Споры о реализме. — ВЛ, 1957, № 6, стр. 49—50): «Основной интерес в фольклоре сосредоточен не на отдельной личности, а на народе: личность в фольклоре присутствует не как четко определенный неповторимый индивидуальный характер, а как емкий собирательный образ... Даже тогда, когда герой носит историческое имя, он лишен, строго говоря, индивидуальной характеристики... народ, обращаясь к тому или иному историческому деятелю, интересуется не столько его личностью, сколько историческим смыслом и значением его деятельности».